К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Габиева С.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, vetadgu@mail.ru

В статье исследуются вопросы конституционной культуры в России; приводятся позиции конституционалистов, касающиеся концепции конституционной культуры. Сказано о формировании новой конституционной культуры в связи с ее низким уровнем в РФ и конституционализации общественных отношений, а также о необходимости совершенствования конституций субъектов Российской Федерации на примере Республики Дагестан. На основе проведенного исследования делаются выводы о том, что формирование новой конституционной культуры – это процесс, тесно связанный с развитием конституционализма в стране, отражающего наличие конституционных ценностей в обществе, а также о том, что в основе конституционной культуры субъектов РФ лежит принцип федерализма.

Ключевые слова: конституционная культура, конституционализм, субъекты, конституции, гражданское общество, Республика Дагестан.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-67-69

UDC 342

TO THE QUESTION ABOUT FORMATION OF A NEW CONSTITUTIONAL CULTURE IN RUSSIA

Gabieva S.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, vetadgu@mail.ru

The article examines the issues of constitutional culture in Russia; the positions of constitutionalists concerning the concept of constitutional culture are given. It is said about the formation of a new constitutional culture in connection with its low level in the Russian Federation and the constitutionalization of social relations, as well as the need to improve the constitutions of the subjects of the Russian Federation on the example of the Republic of Dagestan. On the basis of the conducted research the conclusions are made that the formation of a new constitutional culture is a process closely related to the development of constitutionalism in the country, reflecting the presence of constitutional values in society, as well as the fact that the constitutional culture of the subjects of the Russian Federation is based on the principle of federalism.

Key words: constitutional culture, constitutionalism, Constitution, civil society, Republic of Dagestan.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-67-69

25-летие со дня принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. [1] знаменует собой новый этап в развитии конституционной культуры.

Конституционная культура приобретает иное качество в таких общественно-государственных системах, где наряду с Конституцией наличествует конституционализм, а Конституция служит не орудием государственной власти, а Основным законом гражданского общества и гарантирует гармоничное и стабильное развитие данного общества, не только определяя главные правила поведения, но и устанавливая пределы власти с ограничением ее правом. Высшая форма направления социального поведения человека в таком обществе – это не внешнее воздействие, а саморегуляция, основанная на верховенстве права [2, с. 31].

Конституционализм выражается соответствующим уровнем конституционной культуры [3, с. 106]. По мнению профессора А.С. Авакьяна, «конституционализм должен быть отражен в демократическом характере и развитии общества» [4, с. 9]. «Конституционализм является фундамен-

тальным принципом современного права, проявлением определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума, это системное и осознанное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, а чем базируется вся общественная система», а конституционная культура, лежащая в основе общественного бытия, представляет собой определенную ценностную систему традиционных убеждений, религиозных представлений, правовоспитания и правосознания, тем самым, являясь средством гарантирования гармоничного и стабильного развития общества [2, с. 23].

Истоки идей, являющихся составляющими теории конституционной культуры, можно найти в глубокой древности, в этом смысле теория конституционной культуры генетически в равной степени связана с концепцией конституции. Однако комплексные и интенсивные исследования конституционной культуры, формирование научной теории конституционной культуры в Европе относятся к началу 80-х годов XX в. и связаны с воздействием процессов европейской интеграции, стимулирую-

щим выявление национального и универсального компонентов конституционной культуры [5, с. 14].

В.А. Кряжков [6, с. 4] и Е.М. Павленко полагают, что «конституционная культура – это особый вид правовой культуры, представляющий собой сложную систему конституционных ценностей, отражающих особенности государственного развития, становления конституционализма и баланса интересов в обществе. Высшим элементом конституционной культуры является сформированное конституционное правосознание» [7, с. 174].

Конституционную культуру можно назвать конституцией в действии. Она выявляет ценностную систему, заложенную в основу общественных отношений и деятельности государственных властей [8, с. 179]. Насколько целостной является конституционная культура российского общества? Точный ответ на него может быть получен только после специального теоретического и практического исследования.

Сейчас в России формируется новая конституционная культура, основанная на базовых конституционных ценностях. Ряд конституционалистов полагают, что отказ должностных лиц и СМИ от применения иноязычных терминов, которых нет в Конституции России, будет способствовать развитию новой конституционной культуры [9, с. 14].

Основным требованием конституционной культуры сегодня является то, чтобы Основной закон, как подчеркивает Г.Г. Арутюнян, «агрегировал в себе всю систему фундаментальных ценностей гражданского общества и предопределил их надежную защиту и устойчивое воспроизводство на основе гарантирования верховенства права» [2, с. 23].

Отметим, что конституционная культура не может быть полноценной без учета конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Однако нередко их нормы дублируют федеральное законодательство, не отражая особенностей местности [10, с. 57]. Как представляется, в основе каждой конституционной культуры лежат традиционные ценности, приобретенные в результате длительного исторического процесса и сложившиеся у населения, населяющего определенную территорию с возможно специфическими природными условиями. Так же считают В.А. Кряжков [6, с. 5] и А.А. Ливеровский, отметив, что, обладая по предметам своего исключительного ведения «всей полнотой государственной власти» и «имея» свою конституцию или устав, субъекты Российской Федерации должны обладать определенным уровнем конституционной культуры, отражающем меру освоения и использования традиционных конституционных ценностей, характерных именно для определенного публично-территориального образования [11, с. 74].

Для чего же нужна конституционная культура?

1) для дачи на основе сравнения с конституционной культурой других стран четкой и теоретически обоснованной трактовки особенностей

российской национальной конституционной культуры;

2) для определения реальных перспектив развития российской конституционной культуры и вытекающих из нее задач государственной политики в сфере права;

3) для отслеживания и оценки происходящих в российской конституционной культуре процессов, их направленности и выработки соответствующей политики, направленной на обеспечение постепенной модернизации конституционной культуры российского общества.

Если рассматривать конституционную культуру регионов, то сталкиваясь с декларативностью их основных положений, которые должно рассматривать как отражение конституционной культуры конкретной республики. Так, в Конституции Республики Дагестан говорится о признании и уважении национально-культурной и исторической самобытности народов Дагестана, о создании условий для сохранения и развития культурных и исторических традиций народов Дагестана. Однако основой содержания конституционной культуры Дагестана являются нормы религиозного права и разнообразные адаты, что не входит в правовую ткань его Конституции, не определены конкретные правовые условия сохранения и развития культурных и исторических традиций дагестанских народов.

В заключение можно сделать следующие выводы.

В России отмечается недостаточный уровень конституционной культуры. В целях ее повышения необходимо:

- осознать необходимость объединения нации. Вследствие того, что Россия является светским государством, лишь на основе ее Конституции возможно сплочение общества. Ни одна религия не способна на выполнение подобной функции, т.к. существуют представители других конфессий, а также атеисты;

- как представляется, в будущем будет востребована лишь конституционная культура, побуждающая к милосердию;

- конституционная культура должна быть подкреплена культурой труда, иначе она будет лишь демагогией. Однако Конституции России не определяет роль труда в системе ценностей. Конституционная культура должна вырабатывать у людей убеждение, что благосостояние общества формируется производительным трудом, а личное – зависит от трудолюбия;

- формирование конституционной культуры нужно производить, учитывая миграционные процессы и межнациональные отношения. Согласно статьям 31 и 33 Конституции России только за гражданами признаются такие права, как проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований; обращения лично, направления индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления. Как видим, у значительной части жителей России отсутствует возможность законно

публично высказывать свое мнение, привлекая общество к решению своих проблем;
- конституционная культура в нашей стране не будет сформирована при отсутствии культуры

федеративных отношений. Федеральный центр не должен регулировать вопросы развития регионов, которые не имеют принципиального значения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: в ред. от 21 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Арутюнян Г.Г. Конституция и конституционализм в контексте конституционной культуры нового тысячелетия // Вестник Московского ун-та. Сер. Право. 2014. № 1. С. 22–34.
3. Тумусова Т.Н. Формирование конституционной культуры коренных народов Республики Саха (Якутия) // Ученые записки юридического факультета. 2017. № 44-45 (54-55). С. 105–109.
4. Авакьян С.А. Конституционный строй России как воплощение современной концепции конституционализма // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 8–10.
5. Андреева Г.Н. Значение теории конституционной культуры для России: приглашение к обсуждению // Конституционная культура: Универсальные ценности и национальные особенности: сб. науч. тр. Сер. "Правоведение" / отв. ред. Е.В. Алферова, Г.Н. Андреева. М., 2011. С. 11–23.
6. Кряжков В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 4–8.
7. Павленко Е.М. Влияние конституционной культуры и конституционного правосознания на правотворчество в России // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. 2016. С. 173–177.
8. Арутюнян Г.Г. Конституционная культура XXI века и новые вызовы системного развития конституционной юстиции // Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. ст. Киев, 2011. С. 179.
9. Фастовец Л.А. Повышение правовой грамотности и конституционной культуры как способ преодоления правового нигилизма // Глобальный научный потенциал. 2018. № 3 (84). С. 41–44.
10. Мамонов В.В. Конституционная культура – основа российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 55–61.
11. Ливеровский А.А., Рудская М.В. Истоки федеративных отношений как элементы конституционной культуры Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 73–75.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g.: v red. ot 21 iyulya 2014 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Arutyunyan G.G. Konstitutsiya i konstitutsionalizm v kontekste konstitutsionnoi kul'tury novogo tysyacheletiya // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. Pravo. 2014. № 1. S. 22–34.
3. Tumusova T.N. Formirovanie konstitutsionnoi kul'tury korennykh narodov Respubliki Sakha (Yakutiya) // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2017. № 44-45 (54-55). S. 105–109.
4. Avak'yan S.A. Konstitutsionnyi stroi Rossii kak voploshchenie sovremennoi kontseptsii konstitutsionalizma // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. № 4. S. 8–10.
5. Andreeva G.N. Znachenie teorii konstitutsionnoi kul'tury dlya Rossii: priglashenie k obsuzhdeniyu // Konstitutsionnaya kul'tura: Universal'nye tsennosti i natsional'nye osobennosti: sb. nauch. tr. Ser. "Pravovedenie" / otv. red. E.V. Alferova, G.N. Andreeva. M., 2011. S. 11–23.
6. Kryazhkov V.A. Konstitutsionnaya kul'tura v zerkale pravosudiya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2008. № 3. S. 4–8.
7. Pavlenko E.M. Vliyanie konstitutsionnoi kul'tury i konstitutsionnogo pravosoznaniya na pravotvorchestvo v Rossii // Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo. 2016. S. 173–177.
8. Arutyunyan G.G. Konstitutsionnaya kul'tura XXI veka i novye vyzovy sistemnogo razvitiya konstitutsionnoi yustitsii // Konstitutsionalizm: uroki, vyzovy, garantii: sb. st. Kiev, 2011. S. 179.
9. Fastovets L.A. Povyshenie pravovoi gramotnosti i konstitutsionnoi kul'tury kak sposob preodoleniya pravovogo nigilizma // Global'nyi nauchnyi potentsial. 2018. № 3 (84). S. 41–44.
10. Mamonov V.V. Konstitutsionnaya kul'tura – osnova rossiiskogo gosudarstva // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2014. № 1 (96). S. 55–61.
11. Liverovskii A.A., Rudskaya M.V. Istoki federativnykh otnoshenii kak elementy konstitutsionnoi kul'tury Dagestana // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. № 4. S. 73–75.

Поступила в редакцию 14 ноября 2018 г.
Received 14 November, 2018